

Весть о смерти Чэнь Миндэ держалась в строжайшем секрете даже в пределах Южного Сада. Персонал других зданий, хотя и знал, что в шестом корпусе произошло нечто серьезное, но не понимал, насколько это серьезно. Шэнь Хуай вошел в главное здание Нань Юаня, и один из сотрудников подошел к нему: "Секретарь Шэнь, что произошло дальше?"... "Что ты спрашиваешь?" Шэнь Хуай резко пресек попытки сотрудника узнать больше и приказал: "Найди мне комнату, не лезь в чужие дела." Телефон был практически разряжен, а Шэнь Хуай нуждался в месте, где он мог спокойно обдумать ситуацию и связаться с Янцзином. Хотя Гао Тяньхэ и Гэ Юнцю не целятся напрямую в семью Сун, смерть Чэнь Миндэ, секретаря главы семьи Сун, старика Сун Хуа, как чиновника рода Сун, была связана с "Делом Персика", что непременно ударит по семье Сун. Даже ради себя самого Шэнь Хуай не мог просто наблюдать, как ситуация развивается в худшую сторону. В комнате Шэнь Хуай стоял перед тумбочкой и долго смотрел на телефон. Он помнил несколько номеров в Янцзине, но колебался, стоит ли звонить. Шэнь Хуай думал о своем положении в этот момент. Кроме как попросить помощи у Янцзина, он не мог придумать никаких других ходов. Он взял телефон и набрал странный номер, не имевший к нему никакого отношения. Сдавая себе отчет, что он всего лишь чужая душа в этом теле, заменивший чью-то личность, и слушая "бип...бип...бип..." на другом конце провода, Шэнь Хуай невольно почувствовал себя виноватым. Спустя некоторое время на том конце сняли трубку и раздался нежный, мягкий голос: "Алло, кого вы ищете..." "Как будто из памяти всплыло изображение. В уме Шэнь Хуая возник образ женщины средних лет с изящной внешностью и грациозной осанкой. На том конце провода была его мачеха, которая вышла замуж за семью Сун, когда ему было двенадцать лет. Хотя в прошлом Шэнь Хуай считал эту женщину бесстыдной мерзавкой, но если объективно оценить, она была очень красивой женщиной, иначе она не смогла бы пленить сердце отца Шэнь Хуая, Сун Бинсяна. Хотя она уже была женщиной бальзаковского возраста, ее красота передалась ее дочери, которая вышла замуж за семью Сун вместе с ней. Вспоминая о прошлых неприятностях, Шэнь Хуай почувствовал, что у него пересохло в горле, и с трудом произнес: "Тетя, это Шэнь Хуай..." "...". На том конце провода повисла тишина, а затем прозвучало: "Извините, вы ошиблись номером." Звонок был прерван. Шэнь Хуай горько улыбнулся, не в силах что-либо сказать. Ошибки, допущенные Шэнь Хуаем в прошлом, были непростительны, и он действительно не мог винить собеседницу, что она даже слова не сказала. Он хотел позвонить напрямую своему отцу, но результат был бы, скорее всего, таким же. Однако сердце Шэнь Хуая наполнилось горечью: как он мог изменить текущую ситуацию, если он не мог спасти семью Сун? Шэнь Хуай снова позвонил домой к Чэнь Миндэ в провинциальный центр. Телефон долго звонил, но никто не отвечал. Он подумал: семья Чэнь Миндэ в провинциальном центре, вероятно, уже в пути в Донхуа после получения известия. Мобильные телефоны и рации в те дни были еще редкостью. Ими пользовались только бизнесмены или люди, чья работа требовала связи, обычные люди себе такого позволить не могли. Шэнь Хуай, лежа на кровати в раздумьях, несколько минут, спокойно обдумывая ситуацию, решил позвонить дяде по отцовской линии. Сун Цяошен, заместитель главы Центрального организационного отдела, был дядей Шэнь Хуая по отцовской линии, политический наследник, которого назначил старик Сун Хуа. Лидер второго поколения. Шэнь Хуай был уверен, что дядя по отцовской линии поймет серьезность ситуации и непременно отнесется к ней серьезно. Он набрал номер, и трубку снял молодой голос. Шэнь Хуай учился в средней школе в Янцзине, а потом ездил учиться за границу. После пьяной драки его отправили в Хуайхай, и он практически не возвращался в Янцзинь в течение пяти-шести лет. За последние пять-шесть лет он встречался с отцом всего три-четыре раза, а с остальными членами семьи Сун почти не общался. Можно сказать, что он был настоящим заброшенным сыном. Собеседник представился секретарем Сун Цяошена, но Шэнь Хуай не был впечатлен. Спустя некоторое время раздался незнакомый, глубокий голос: "Я уже знаю о Донхуа, я все улажу, Шэнь Хуай, ты в Донхуа, не предпринимай никаких необдуманных действий..." Как раз в тот момент, когда Шэнь Хуай хотел рассказать о заговоре, который скрывался за его спиной, он услышал, как кто-то звонит Сун Цяошену на другом конце

провода: "Министр Сун, министр Тан из провинции Хуайхай уже выехал в Донхуа, он хочет поговорить с вами..." Прежде чем Шэнь Хуай успел что-либо сказать, Сун Цяошен положил трубку на стол и ушел, оставив телефон звонить в пустоту. "Алло, алло..." Долгое время на том конце провода никто не отвечал, явно забыв, что кто-то все еще ждет звонка. Шэнь Хуай хотел от злости разбить телефон. Какой бы ни была его жизнь и поведение в прошлой жизни, его игнорировали и презирали вот так, заставляя Шэнь Хуая злиться и ругаться: "Вы все уладите, вы и понятия не имеете, какой заговор готовят Гао Тяньхэ и другие за вашей спиной. Вы все уладите!" Шэнь Хуай был зол и чувствовал себя бессильным и беспомощным в этой ситуации, и даже подумал про себя: Даже если все пойдет прахом, даже если семья Сун будет растоптана другими из-за этого, какое это имеет ко мне отношение? Разве может быть хуже? Конечно, сказать, что это не имеет ко мне никакого отношения, было бы злостью. Он уже не был тем мятежным человеком, которым был прежде, и все, чего он хотел, это привести несчастного Шэнь Хуая в семью Сун. Он все еще мог ясно видеть, что стоит за ним. Хотя он был заброшенным сыном семьи Сун и оказался на обочине, он был молод и неопытен. Он мог поехать в Донхуа с Чэнь Миндэ и служить постоянным секретарем заместителя мэра, члена Постоянного комитета. Он все еще находился под защитой семьи Сун? Пока большое дерево семьи Сун не рухнет, у него все еще есть шанс вытащить себя из этой ситуации. В худшем случае, он все равно будет защищен ее тенью — в любом случае, интересы семьи Сун должны быть главными. Даже если его действия какое-то время не будут поняты, сохранение интересов семьи Сун никогда не будет напрасным... Даже если интересы семьи Сун будут отброшены без малейшего сожаления, и это будет чисто ради собственных интересов, нельзя оставаться в стороне. Если провинция решит, что Чэнь Миндэ внезапно скончался от болезни во время работы, как секретарь Чэнь Миндэ, как единственный доверенный человек Чэнь Миндэ в Донхуа, он, по крайней мере, получит утешительное назначение; возможно, будут и другие компенсации. А если Чэнь Миндэ на самом деле погиб на чьем-то животе, как секретарь Чэнь Миндэ, не будет ли он просто выброшен как вонючее дерьмо?\*\*\*\*\*Время шло, телефон в кабинете дяди по отцовской линии явно был забыт, и Шэнь Хуай пока не мог связаться с ним — Он сидел в комнате, как загнанный зверь, наблюдая, как ночь становится все темнее и темнее, но не мог придумать, как выйти из этой ситуации. Подумав, что сидеть в комнате - не выход, Шэнь Хуай снова спустился вниз, прошел из метасеквойной рощи на западной стороне Южного Сада к озеру, встал в тени у воды и с ясностью видел ярко освещенное шестое здание Чу. Окна на сторону озера были практически все открыты, и Шэнь Хуай мог разглядеть выражения лиц людей в здании, не пропуская ни одной детали. Люди в здании не ожидали, что в это время кто-нибудь будет подглядывать из-за маленького деревца у озера. Двое полицейских из городского управления полиции все еще караулили у входа в коридор, а двое врачей и двое сотрудников, которые участвовали в спасении, стояли на страже в холле на первом этаже. Было видно, что они практически не двигались с места до сих пор. Гэ Юнцю, Пэн Юн и руководитель группы медиков, которая участвовала в спасении, стояли в гостиной на втором этаже. Чжоу Юй был неизвестно где; секретарь городского комитета партии У Хайфэн ходил взад-вперед по маленькой комнате, с видом, словно он нетерпелив и нерешителен. Когда Гэ Юнцю посмотрел на У Хайфэна, он выглядел немного неуверенно и обеспокоенно... Эта тонкая эмоция дала Шэнь Хуайю понять, что в вопросе об определении причины смерти Чэнь Миндэ, у www.UU читает Гэ Юнцю и У Хайфэна нет единого мнения. При этом, это было вполне естественно. Гэ Юнцю был человеком мэра Гао Тяньхэ. Мэр местности в хороших отношениях с городским комитетом партии. Можно было понять, что заместитель секретаря не появляется, но почему до сих пор не появился Гао Тяньхэ? Шэнь Хуай был в недоумении. На втором этаже У Хайфэн также громко спросил Гэ Юнцю: "Почему до сих пор не приехал мэр Гао?" Ответ Гэ Юнцю был тихим, и Шэнь Хуай не смог услышать его четко, но он заметил выражение лица У Хайфэна, в нем проскальзывало недовольство и нетерпение. "Министр Тан из провинции вот-вот прибудет в Донхуа. Позвони и скажи мэру Гао, что бы то ни было, отложи это на потом." Даже когда говоришь шепотом, звучит как

грозный выговор. У Хайфэн убеждал Гао Тяньхэ явиться, и Шэнь Хуай мог понять: возмущение по поводу причины смерти Чэнь Миндэ было связано с многим. Успех нанесет большой удар по местным силам; а провал повлечет за собой политические риски, которые не трудно представить. Даже если У Хайфэн умрет, он всё равно хочет уйти с достоинством. Очевидно, Гао Тяньхэ не мог сейчас прятаться. Он хотел всколыхнуть воду, но не хотел брать на себя политические риски. Если бы У Хайфэн знал, что Гао Тяньхэ все это время скрывался за его спиной и дистанционно управлял Гэ Юнцю и Пэн Юном, что бы он подумал? Если бы У Хайфэн знал, что он с самого начала вел Гао Тяньхэ за нос, что бы он подумал? Шэнь Хуай вдруг просветлел. Хотя У Хайфэн и Гао Тяньхэ занимали одинаковые должности, они не могли дожидаться, когда откусят кусок плоти друг друга. В большинстве мест в Китае мэр и секретарь городского комитета партии не могут ладить. Пусть У Хайфэн и Гао Тяньхэ "кусаются". Возможно, это единственный переломный момент, который можно использовать в своих интересах.

<http://tl.rulate.ru/book/110627/4214198>